

УДК 33 DOI: 10.14451/1.255.442

Анализ предоставления грантов Фондом содействия развитию малых форм предприятий в Дальневосточном федеральном округе (2019–2025 гг.)

© 2026 **Струбалин Павел Владимирович**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: pavel0@mail.ru

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, грантовая поддержка, структурная трансформация, ОКВЭД, инновационная политика.

В статье представлен комплексный анализ динамики и структуры Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника) в Дальневосточном федеральном округе за период 2019–2025 годов. На основе данных о распределении 627,97 млн рублей по видам экономической деятельности выявлены четыре этапа эволюции грантовой политики: пандемийно-антикризисный (2020), посткризисная диверсификация (2021), санкционная адаптация (2022) и консолидация ресурсов (2023–2025). Установлено, что структура финансирования трансформировалась от многопрофильной поддержки малого и среднего бизнеса к концентрации на фундаментальной науке и информационных технологиях.

Грантовая поддержка является ключевым инструментом стимулирования экономического развития территорий в современной России. Дальневосточный федеральный округ (ДФО) представляет особый интерес для анализа механизмов государственного финансирования в силу его стратегического положения на границе с Азиатско-Тихоокеанским регионом, уникальной ресурсной базы и сложных климатических условий, требующих специфических подходов к экономической политике.

Грант Бортника (также известный как грант Фонда содействия инновациям) – это мера поддержки малого и среднего предприниматель-

ства (МСП). Программа направлена на поддержку малых инновационных предприятий (МИП), разрабатывающих новые технологии, продукты или услуги. Период программы 2019–2025 годов охватывает несколько фаз развития российской экономики: завершение реализации национальных проектов первого цикла, пандемию COVID-19 и связанные с ней антикризисные меры, введение санкционных ограничений со стороны западных стран в 2022 году и последующую перестройку экономических связей. Каждый из этих этапов оказал существенное влияние на характер и направленность предоставления грантов по этой программе в ДФО.

В данной статье рассматриваются закономерности трансформации грантовой политики в ДФО, определяются факторы, обусловившие изменение структуры финансирования, и характеризующие модель распределения средств, сформировавшуюся к 2024–2025 годам.

Анализ основан на данных о предоставленной грантовой поддержке в Дальневосточном федеральном округе за период 2019–2025 годов. Общий объем проанализированных средств составил 627 971 146 рублей. Информация структурирована по кодам Общероссийского классификатора видов экономической деятельности

(ОКВЭД), что позволяет провести детальный секторальный анализ.

Методологическая база включает статистический анализ динамических рядов, структурно-сравнительный анализ, а также метод периодизации для выделения этапов эволюции грантовой политики, которая соответствует целям развития МСП в Дальневосточном федеральном округе [3].

Анализ объемов финансирования выявляет выраженную волнообразную динамику с четко различимыми фазами роста и сокращения (табл. 1).

Таблица 1. Динамика объемов грантовой поддержки ДФО в 2019–2025 гг.

Год	Объем финансирования, млн руб.	Изменение к предыдущему году, %	Доля от максимума 2020 г., %
2019	69,0	–	38,0
2020	181,6785	+163,3	100,0
2021	136,7	-24,8	75,2
2022	114,792646	-16,0	63,2
2023	50,8	-55,7	28,0
2024	42,0	-17,3	23,1
2025	30,0	-28,6	16,5

2020 год стал абсолютным рекордсменом по объему грантовой поддержки – 181,68 млн рублей, что в 2,63 раза превышает показатель 2019 года. Данный всплеск коррелирует с началом пандемии COVID-19 и реализацией экстренных антикризисных программ. Несмотря на эпидемиологические ограничения, именно в 2020 году произошло увеличение грантов, а также запуск специальных мер поддержки экономики [10].

После пикового значения 2020 года наблюдается последовательное снижение объемов финансирования. Однако если в 2021–2022 годах темпы сокращения были умеренными (24,8% и 16,0% соответственно), то начиная с 2023 года

происходит резкое падение – более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом. К 2025 году объем поддержки достиг минимальной отметки за весь период – 30 млн рублей, что фактически возвращает показатели к уровню 2019 года.

На основании анализа секторальной структуры финансирования можно выделить четыре качественно различных этапа грантовой политики в ДФО.

В 2019 году грантовая поддержка охватывала 9 направлений экономической деятельности при общем объеме финансирования 69 млн рублей [1]. Структура распределения характеризовалась выраженной концентрацией на научном секторе и пищевой промышленности (табл. 2).

Таблица 2. Структура грантовой поддержки ДФО в 2019 г.

Направление (ОКВЭД)	Сумма, млн руб.	Доля, %
Научные исследования и разработки (72.19, 72.11)	32	46,4
Пищевая промышленность и АПК (10.86, 01.13, 03.21)	20	29
Информационные технологии (62.01, 62.09, 63.11)	14	20,3
Финансовый консалтинг (66.19.40)	3	4,3
Итого	69	100

Научный сектор получил почти половину всех средств (46,4%), что свидетельствовало о позиционировании Дальнего Востока как площадки для фундаментальных исследований и перспективных разработок. Значительная поддержка пищевой промышленности (29,0%), включая производство детского питания, отражала приоритеты НИОКР в пищевой промышленности и соответствует целям стратегии Развития Дальнего Востока [3].

Интересной особенностью стала структура ИТ-финансирования: на «прочую деятельность, связанную с использованием вычислительной техники» (62.09) было выделено 10 млн рублей

при всего 2 млн рублей на непосредственную разработку программного обеспечения (62.01). Это указывало на фокус внедрения цифровых решений в существующие отрасли, а не на создание программных продуктов [1].

В 2020 году, в период пандемии были реализованы государственные меры поддержки МСП [2], также отметим, что предоставление грантов характеризуется кардинальным расширением спектра поддерживаемых отраслей – с 9 до 12 направлений – и ростом общего объема финансирования до 181,68 млн рублей [1]. Структура грантовой поддержки претерпела качественные изменения (табл. 3).

Таблица 3. Структура грантовой поддержки ДФО в 2020 г.

Направление (ОКВЭД)	Сумма (млн руб.)	Доля (%)
Научные исследования и разработки (72.19, 72.11)	63,9685	35,2
Производство оборудования и электромонтаж (25.21, 43.21, 32.50)	52	28,6
Разработка ПО (62.01)	27,56	15,2
Инженерные изыскания (71.12)	17	9,4
Производство БАД и биоресурсы (10.89.80, 03.21.40)	20	11
Прочие направления	1,15	0,6
Итого	181,6785	100

Произошел существенный сдвиг в сторону поддержки реального сектора экономики. Появились новые направления: производство медицинского оборудования (12 млн рублей) – прямая реакция на пандемию; производство радиаторов и котлов (20 млн рублей) – поддержка ЖКХ; электромонтажные работы (20 млн рублей) – стимулирование строительной активности [1].

В ИТ-секторе произошел качественный переход от «прочей деятельности» к непосредственной разработке программного обеспечения, финансирование которой выросло до 27,56 млн рублей. Это отражало стратегический курс на импортозамещение в сфере программного обеспечения [3].

Появление финансирования инженерных изысканий (17 млн рублей) свидетельствовало о начале подготовки инфраструктурных проектов.

В 2021 году при общем снижении объемов до 136,7 млн рублей произошло дальнейшее обновление структуры поддержки [1]. Количество направлений сократилось до 9, однако появились принципиально новые сферы (табл. 4).

Таблица 4. Структура грантовой поддержки ДФО в 2021 г.

Направление (ОКВЭД)	Сумма (млн руб.)	Доля (%)
Научные исследования и разработки (72.19, 72.11)	42	30,7
ИТ и производство коммуникационной аппаратуры (62.01, 62.09, 26.30.10)	42,5	31,1
Оптовая торговля машинами и оборудованием (46.69)	29,2	21,4
Производство детского питания (10.86)	12	8,8
Производство красок и лаков (20.30)	6	4,4
Деятельность музеев (91.02)	5	3,6
Итого	136,7	100

Ключевой статьёй предоставления грантов стало появление поддержки производства коммуникационной аппаратуры (20 млн рублей), то есть инфраструктурных проектов в телекоммуникационной сфере [1]. Значительный грант на оптовую торговлю машинами и оборудованием (29,2 млн рублей) отражал попытку стимулировать предприятия округа через поддержку каналов сбыта.

Впервые появилось финансирование культурной сферы – деятельность музеев (5 млн рублей), что связано с развитием туристической привлекательности региона и цифровизацией культурного наследия [1].

2022 год, ознаменовавшийся введением масштабных санкционных ограничений, характеризуется дальнейшей трансформацией структуры грантов при общем объеме 114,79 млн рублей (табл. 5).

Таблица 5. Структура грантовой поддержки ДФО в 2022 г.

Направление (ОКВЭД)	Сумма (млн руб.)	Доля (%)
Научные исследования и разработки (72.19)	31,25	27,2
Разработка ПО (62.01)	24,8	21,6
Деятельность в области архитектуры и инженерных изысканий (71.10)	20	17,4
Аренда водных транспортных средств (77.34)	20	17,4
ИТ-консалтинг (62.02)	8	7
Прочие направления	10,74265	9,4
Итого	114,7926	100

Наиболее значимым изменением стало появление поддержки аренды и лизинга водных транспортных средств (20 млн рублей), что, скорее

всего, является следствием развития транспортной инфраструктуры в условиях санкционного давления на западные маршруты [5; 7].

Усилилась поддержка инфраструктурного проектирования (20 млн рублей). Возросло финансирование ИТ-консалтинга (8 млн рублей против 3 млн в 2020 году), что отражает потребность предприятий в адаптации к новым цифровым решениям и импортозамещению.

При этом полностью прекратилась поддержка пищевой промышленности, производственного сектора (кроме ИТ), торговли и культуры – произошла концентрация исключительно на критически важных направлениях.

Начиная с 2023 года, структура грантовой поддержки претерпевает радикальное упрощение. Количество поддерживаемых направлений сокращается сначала до 3 (2023 г.), а затем до 2 (2024 г.).

В 2023 году при общем объеме 50,8 млн рублей доминирование научного сектора достигает максимума – 64,6% (32,8 млн рублей). Появляется новое стратегическое направление – производство пестицидов и агрохимической продукции (20.20), получившее 8 млн рублей (15,7%), что связано с задачами продовольственной безопасности и импортозамещения в сельском хозяйстве. Разработка ПО получает 10 млн рублей (19,7%).

В 2024 году формируется окончательная биполярная структура: научные исследования (72.19) – 30 млн рублей (71,4%) и разработка ПО (62.01) – 12 млн рублей (28,6%). Общий объем финансирования снижается до 42 млн рублей, поддерживаются только два направления.

Выявленная эволюция структуры грантовой поддержки обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов.

Пандемия 2020 года потребовала экстренных мер поддержки медицинской промышленности и стимулирования спроса, что объясняет всплеск финансирования и диверсификацию направлений. Введение санкций в 2022 году актуализировало задачи технологического суверенитета и переориентации логистики, что

нашло отражение в поддержке производства коммуникационного оборудования и водного транспорта.

Концентрация ресурсов на науке и информационных технологиях к 2024 году отражает признание этих секторов фундаментом долгосрочного развития, что соответствует предназначению Фонда содействия инновациям – финансированию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в различных областях. В условиях ограниченного доступа к западным технологиям создание собственной научно-технической базы и программного обеспечения становится безальтернативным приоритетом.

Сопоставление структур финансирования за различные периоды позволяет выделить три последовательно сменяющие друг друга модели грантовой политики (табл. 6).

Трансформация от многопрофильной модели к модели максимальной концентрации свидетельствует о зрелости института грантовой поддержки в Дальневосточном федеральном округе: от экспериментирования с различными направлениями к целенаправленному финансированию фундаментальных компетенций.

Анализ динамики и структуры грантовой поддержки Дальневосточного федерального округа за период 2019–2025 годов позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, за исследуемый период произошла качественная трансформация грантовой политики от инструмента поддержки малого и среднего бизнеса в различных отраслях к механизму обеспечения технологического суверенитета региона. Если в 2019–2020 годах гранты распределялись между 9–12 направлениями, включая социокультурную сферу, торговлю и производство потребительских товаров, то к 2024 году поддержка сосредоточена исключительно на фундаментальной науке и разработке программного обеспечения.

Таблица 6. Эволюция моделей грантовой поддержки ДФО.

Период	Модель	Количество ОКВЭД	Ключевые характеристики
2019–2020 гг.	Многопрофильная поддержка	9–12	Распределение средств между наукой, производством, ИТ и социальной сферой
2021–2022 гг.	Селективная диверсификация	9	Фокус на технологическом суверенитете и логистике, отказ от социальных проектов
2023–2024 гг.	Максимальная концентрация	2–3	Поддержка только базовых технологий (наука и ИТ)

Во-вторых, снижение абсолютных объемов грантового финансирования с 181,68 млн рублей в 2020 году до 42 млн рублей в 2024 году и 30 млн рублей в 2025 году не свидетельствует об уменьшении внимания к региону, а отражает переход к альтернативным инструментам поддержки: прямому бюджетному финансированию, механизмам софинансирования и возмещения затрат, концессионным соглашениям [3].

В-третьих, эволюция структуры грантов четко коррелирует с изменением внешних условий: пандемия 2020 года обусловила всплеск поддержки медицинской промышленности и антикризисных мер, санкции 2022 года – переори-

ентацию на технологический суверенитет и развитие альтернативной логистики, бюджетная консолидация 2023–2024 годов – концентрацию на критически важных направлениях.

В-четвертых, сформировавшаяся к 2024 году биполярная модель грантовой поддержки (наука и ИТ) отражает стратегический выбор в пользу инвестиций в человеческий капитал и интеллектуальные активы как основу долгосрочной конкурентоспособности Дальнего Востока.

Результаты исследования имеют практическое значение для прогнозирования направлений государственной поддержки территориального развития.

Библиографический список

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки. – URL: <https://imsp-pp.nalog.ru> (дата обр. 25.02.2025).
2. МСП в условиях COVID: какие есть меры поддержки / РСПП. – URL: <https://rspp.ru/events/news/msp-v-usloviyakh-covid-kakie-est-meru-podderzhki> (дата обр. 25.02.2025).
3. Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526> (дата обр. 25.02.2025).
4. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462> (дата обр. 25.02.2025).
5. Самая большая доля новых МСП – в сферах курьерских услуг, рекрутинга и ИТ. – URL: <https://minvr.gov.ru/mery-podderzhki-i-importozameshchenie/samaya-bolshaya-dolya-novykh-msp-v-sferakh-kurerskikh-uslug-rekrutinga-i-it> (дата обр. 25.02.2025).
6. Суглобов А. Е., Петров А. М., Клещев С. К. Перспективы экспансии Отечественной продукции агропромышленного комплекса на зарубежные рынки // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2026. – 1(132). – С. 31–39. – DOI: 10.33938/261-31. – EDN CZTLYL.
7. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634> (дата обр. 25.02.2025).
8. Abdullayev I., Zainullin L., Kozachek A. Philosophical and pedagogical principles of Christian education in Pamfil Yurkevich's works // European Journal of Science and Theology. – 2025. – Vol. 21, no. 2. – P. 95–107. – EDN XGFOLD.

9. Main threats to human rights and freedoms in the context of digitalization / A. Petrov [et al.] // *Juridicas Cuc.* – 2023. – Vol. 20, no. 1. – P. 343–357. – DOI: [10.17981/juridcuc.20.1.2024.16](https://doi.org/10.17981/juridcuc.20.1.2024.16). – EDN HBXOFX.
10. *Zhilyakov D., Petrushina O., Meshcheryakov K.* Enhancing Food Security in Central Asia and the Caucasus: A SWOT Analysis of Agro-Industrial Potential // *International Journal of Safety and Security Engineering.* – 2025. – Vol. 15, no. 7. – P. 1461–1470. – DOI: [10.18280/ijss.150713](https://doi.org/10.18280/ijss.150713). – EDN NOGODG.